

С шумом крови в ушах я устрежилась к Лунгу, высвобождая каждую унцию силы Зигфрида. Я чувствовала, как другие его Благородные Фантазмы требуют внимания и использования — истинная форма Балмунга, плащ-невидимка, восьминогий конь с неудержимой атакой, — но мне не нужен ни один из них, когда чистая, необузданная сила Зигфрида пела в моих венах.

Когда я приблизилась, жара стала невыносимой, будто зашла в сауну, пот выступил во всех обычных местах, когда я оказалась на расстоянии удара меча. Вспышка огня окатила мою щеку, краткое, жгучее раздражение, которое даже нельзя назвать ожогом первой степени, когда я снова замахнулась на его руку — но он поднял обе руки и скрестил их на груди, Балмунг нанёс им глубокую рану, разбрызгивая ещё больше крови, которая выкипела прежде, чем даже коснулась земли.

Мое сердце подпрыгнуло в груди. Мне стоило бы испугаться, обезуметь от ужаса, что он наконец-то бросил мне вызов, но всё, что я могла чувствовать - это волнение. Всё во мне кричало продолжать, продвигаться всё дальше и дальше, пока еще можно сражаться, пока еще есть враг, который может пробиться сквозь мою непроницаемую кожу.

Наконец-то. Настоящая битва.

Это здорово. Это потрясающе. Наконец-то появился достойный противник, кто-то, кто может сравниться со мной. Не слабак, как те бандиты, которые пали от одного легкого удара Хассана. Не апатичная стеклянная пушка, которая может нанести огромный урон, но сложится как карточный домик после первого попадания.

Это то чего я... чего ждал Зигфрид. Вспышка пламени, опалившая мою щеку, вероятно, имела температуру, близкой к термитной плазме, и тело монстра напротив меня, наконец, стало достаточно прочным, чтобы его не разрубало на ленточки с непринужденной легкостью. Теперь это настоящий бой, а не односторонняя бойня. Моя победа, возможно, все еще предрешена, но...

Подождите.

Точно. Я так увлеклась битвой, что забыла, зачем вообще сражаюсь.

- **_____!**

Лунг издал еще один титанический рев, звук слишком чудовищный, чтобы исходить из человеческого горла, раздирая свои руки, когда он развел их в стороны в попытке разоружить меня. Тем не менее, я отпрыгнула назад, один, два, три раза, увеличив расстояние между нами еще на десяток метров. Крупная капля пота скатилась по щеке.

Откуда у меня такие мысли? Я наслаждалась боем, упивалась стремлением бросить вызов врагу, который может заставить меня выложиться, но это неправильно. Я дерусь с Лунгом не ради самой драки, я дерусь с ним, чтобы помешать ему добраться до тех детей. Я позволила этому затянуться только потому, что решила, что на него лучше повлияют уникальные свойства моего меча, если он будет больше похож на дракона.

Хотя я могла свалить его и раньше. Учитывая, каким он был в начале боя, когда я только Установила Зигфрида, я могла бы нокаутировать его одним хорошо поставленным ударом или широким ударом в голову плашмя своим мечом. Вместо этого я позволила ему стать сильнее, быстрее, лучше, более пригодным к сражению со мной — потому что хотела этого? Почему я...?

Верно. Верно. Просто немного увлеклась. Наверное, из-за адреналина. На самом деле я никогда раньше не ввязывалась в драку, особенно такую, как эта, и ни разу с тех пор, как получила свои силы. Позволила настроению унести меня.

Да. Окей. Сосредоточься, Тейлор.

Лунг уже гнался за мной, так что я оттолкнулась от земли и помчалась к нему, как товарный поезд. Он быстр, быстрее, чем должно быть существо такого размера, но я еще быстрее, и когда я проходила мимо него, уклоняясь от взмаха его когтя и огня, который тянулся за ним, я ударила ногой по тротуару с достаточной силой, чтобы разбить его вдребезги.

Это нанесло больше повреждений, чем мне хотелось, но всё же заставило меня резко остановиться достаточно быстро, чтобы развернуться и снова полоснуть его по спине. Лунг издал сердитый рев, и мне удалось отсечь большой кусок его правого крыла, отчего повсюду разлетелись мерцающие серебряные чешуйки, но в основном это стало раной на плоти.

Может быть, если бы он мог летать, но...

Радуйся имеющимся победам, Тейлор. Разве это не то, чему я научилась, общаясь с троицей?

Удаление его правого крыла не облегчит бой прямо сейчас, но это помешает ему подняться в воздух. Если он попытается улететь, то, возможно, сбежит, а это было бы нехорошо, не так ли? Я не смогу победить его, если он сбежит, но без возможности улететь, ему не уйти, потому что я быстрее на ногах.

Лунг невероятно проворен для кого-то столь большого, но даже с его скоростью он не смог развернуться вовремя. К тому времени, как он развернулся, я уже поднырнула под его локоть и провела краем Балмунга по его боку. Хлынула кровь и чешуя.

- [REDACTED] !

Его уродливая пасть раскрылась, он занес другую руку, чтобы попытаться размазать меня по тротуару, но я не позволила ему вновь поймать меня; я уже переместилась, держась близко, пока танцевала с другой стороны от него. Балмунг вспыхнул, когда я снова замахнулась, рассекая его левый бок, мышцы и сухожилия, соединявшиеся у локтя.

Он даже не потрудился подождать. Его левая рука взмыла в воздух, когда он замахнулся ею на меня, выбрасывая кусочки расплавленного асфальта из своих когтей. Я поймала его запястье свободной рукой, крепко держа, и резким нисходящим ударом завершила работу, проделанную моим предыдущим ударом, и отсекла ему левую руку чуть выше локтя.

Я немедленно отпрыгнула назад и в сторону, но этого оказалось недостаточно, чтобы избежать огненного шара, который в отместку призвал Лунг: мой правый рукав загорелся, а перчатка нагрелась до тускло-красного цвета. Мне пришлось опустить его отрубленную руку, чтобы залататься, но ущерб уже был нанесен. Он умудрился испепелить всё, начиная примерно с моего локтя и ниже, оставив нетронутыми только перчатку и, каким-то образом, кожаную обивку. Самым удивительным было слабое покалывание в предплечье и участок слегка покрасневшей кожи там, где огонь, должно быть, был самым горячим.

ДОСТОЙНЫЙ ВЫЗОВ.

По какой-то причине я почувствовала странное удовлетворение от этого.

Казалось, прошло долгое мгновение, пока огненный шар продолжал гореть, но, вероятно, прошло всего несколько секунд. Когда он исчез, гулкий шум рвущегося вверх перегретого воздуха почти заглушал рычание, когда Лунг пытался убить меня взглядом.

Однако не это привлекло моё внимание. Мое внимание переключилось на обрубок его левой руки, который все еще кровоточил, хотя и гораздо слабее, чем вначале. Рана заживала, я почти уверена, что она все еще заживала ускоренными темпами, но заживала гораздо медленнее, чем это было раньше. Я посмотрела на его правый бок, где я порезала его меньше минуты назад, и обнаружила, что из него все еще сочится кровь. Рана тоже не зажила.

Я почувствовала, как улыбка тронула мои губы. Значит, я была прав. Обратившись драконом, он стал гораздо уязвимее для моего меча.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/2962987>